
ЭЛЬ ГАВРИК
Уютное
Фэнтези
18+
Одна квартира — Два мира

Эль Гаврик

Одна квартира – Два Мира

Серия «Магия по соседству»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74726986
Одна квартира – Два Мира / Эль Гаврик: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-255945-7

Аннотация

Камерное фэнтези с домашней атмосферой – теплая история о повседневных чудесах, где магия вплетена в обычную жизнь.

Когда автор фэнтези обнаруживает, что ее новые соседи – настоящие драконы, ведьмы и феи, ей приходится признать: реальная любовь гораздо горячее, чем в ее самых смелых рукописях.

Соня – обычная девушка, которая пишет романтическое фэнтези о драконах и мечтает о судьбоносной встрече, как в романах. Но когда она переезжает к подруге Лере в съемную квартиру, реальность превосходит самые смелые фантазии.

Мир оказывается куда интереснее рукописей, ведь рядом со смертными живут драконы, ведьмы, феи и вампиры – просто по другую сторону. А ее соседями становятся: обаятельный дракон Макс, взбалмошная ведьма Мила и сама Лера, которая скрывала свою истинную природу полукровки феи долгие годы.

Однако драконы консервативны и чтят чистоту крови, а отношения между людьми и магическими существами под запретом. Теперь Соне предстоит выбрать: остаться в мире книжных фантазий или рискнуть всем ради настоящей любви, которая живет этажом выше.

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	52
Глава 6	57
Глава 7	62
Глава 8	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Эль Гаврик
Одна квартира – Два Мира

Посвящается всем, кому нужны теплые объятия.

Пусть книга станет для вас уютным пледом, прогонит тревоги и напомнит, что все обязательно будет хорошо. А если прямо сейчас в это сложно поверить – значит, впереди еще несколько глав.

Серия «Магия по соседству»

Иллюстрация на обложке *Nico 04*
Художественное оформление *Екатерины Белобородовой*
Иллюстрации на форзацах *Эль Гаврик*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: © MagicPics, Radiasi, nhnahid75, Rafiqul9, Pixels Vector aura, Khovanskaya Irina, FriskySloths, FAM ARR / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

© Эль Гаврик, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1
Дракон

Соня сидела на краю дивана и с ненавистью смотрела на чемодан. Тот, мерзавец, гордо выпячивал бока и категорически отказывался нарушать законы физики. Из него во все стороны вываливалась одежда, которая спокойно могла бы уместиться, если бы Соня потратила хоть каплю времени на аккуратное складывание. Но кто стал бы распыляться на такие мелочи, когда из дома нужно было бежать? Конечно, не она.

– Все, хватит, – угрюмо произнесла Соня и плюхнулась на чемодан сверху в надежде, что молния закроется. – Я пережила студенческое общежитие, соседку, которая считала нормальным врубать музыку в три ночи, и тараканов размером с мини-танк. Но вот кота… кота, который сожрал мою зубную пасту и исчез? – Соня закрыла глаза и глубоко вздохнула. – Это уже слишком.

Воспоминание снова всплыло перед глазами: в любимом розовом халате она зашла в ванную и замерла. Белый пушистый кот сидел на раковине и грыз тюбик, слизывая пасту. А когда его засекли за пакостью, как ни в чем не бывало нырнул в унитаз.

В унитаз! И исчез.

Соня тогда подумала, что, возможно, это последствия ее недосыпа, ведь всю ночь она усиленно работала над своим новым романом про влюбленного дракона и обычную девушку. Но заляпанное брызгами от прыжка зеркало и истеричное «Мяу!» из унитаза спровоцировали непрекращающиеся в течение получаса ор и визги.

Соня потрясла головой, развеивая воспоминания и все еще сомневаясь, что увиденное ею правда.

– Да, было бы неплохо выяснить, чей это кот, и попросить следить за ним, – спокойно предложила Лера, засыпая кофе в гейзерную кофеварку и ставя ее на плиту.

– Тебя только это смущает? – Соня сползла с чемодана, затем резко поднялась, задев плечом угол низкого столика, и прошипела: – Как ты могла скрыть от меня, что этот дом… эта квартира… Господи, я думала, меня инфаркт хватит, когда увидела, как в коридоре у лифта дед с костылем превратился в лужу и уплыл в мусоропровод!

– Фу! Гадость какая, – скривилась подруга, а затем добавила: – Если бы я тебе сказала, ты бы сначала не поверила, а потом все равно отказалась.

Лера поставила на плиту кастрюльку с молоком.

– Конечно! – выделила голосом Соня, а после перекинула через плечо свои светлые, как ванильные сливки, волосы и сделала последнее усилие в схватке с чемоданом. Победа. – И что прикажешь мне теперь делать? Я отдала последние деньги за аренду. До зарплаты как до Луны. А здесь…

здесь!

– Так оставайся! Давай я сделаю тебе чай и мы все обсудим.

– Ты-то почему так спокойна? Призраки! Водяные? Почему для тебя это норма? И как ты вообще нашла эту квартиру?

Соня выдохнула и плюхнулась на диван, который ответил ей скрипом мученика. Она его понимала.

Дом, в который девушки заселились прошлым вечером, занимал на карте города уникальное положение – на границе двух кварталов: Каменка и Старые Сады.

Жить рядом с библиотекой Каменки, где Соня работала, отдавая за аренду смешные деньги, да еще и в компании подруги, – это пахло не просто удачей, а самой судьбой, которая решила проявить несвойственную ей щедрость. Правда, с одной крохотной поправкой: в сделку входила и третья соседка, чье присутствие пока что ощущалось мистическим отсутствием – девушка не ночевала дома.

А вот о том, что репутация Старых Садов была такова, что местные гиды (будь они тут) водили бы экскурсии «1001 способ лишиться кошелька, жизни и бессмертной души», Соня старалась не думать. А еще задавалась вопросом: как Лера могла там РАБОТАТЬ, да еще и в заведении, гордо именуемом «детский сад». До сегодняшнего дня это был один из тех вопросов, на которые Соня предпочитала не искать ответа. Но этим утром обнаружила, что реальность куда причудли-

вей самого разыгравшегося воображения.

– А что такого? Хороший дом. Тепло, уютно, соседи дружные… – Лера пожала плечами, словно это была очевидная истина. – А главное, аренда низкая!

– Дружные?! – Соня всплеснула руками, не веря своим ушам. – Ты серьезно?

Звук булькающей кофеварки ненадолго утащил внимание Леры. Сначала она аккуратно перелила кофе в чашку, потом, рывком открыв ящик тумбы, достала капучинатор. Молоко успело закипеть и попыталось удрать, но Лера с ловкостью укротительницы взбила его и щедро вылила пену в теплый напиток, ставя финальную точку в своем маленьком утреннем ритуале.

– Они вежливы, – пожала плечами Лера, – просто немного необычны.

– О, несомненно! – воскликнула Соня. – Настоящие джентльмены! От них так и веет утонченностью манер. Вежливо так совершают акробатические номера в фаянсовые емкости! И позволь тебя проинформировать, дорогая, что мой последний визит в туалет потребовал стратегического планирования, достойного великих полководцев. Ибо откуда простой смертной знать, какое еще чудовище или, скажем, делегация из марсианского посольства поджидает ее в этой чаше?

У Сони бывали моменты, когда ее писательская натура отражалась не в новых строчках книги, а в театральных моно-

логах. Но такое она могла позволить себе только с самыми близкими.

– Ты драматизируешь.

– Серьезно?

– Послушай, дорогая, – Лера села за стол и поправила на лице большие очки в черной оправе. Она предпочла бы пить напиток жизни на балконе, наблюдая, как солнце медленно поднимается из-за бордовых крыш домов и подчеркивает насыщенные оттенки города, но оставить шокированную подругу не могла. – Взгляни на это с другой стороны. Ты сможешь жить здесь почти бесплатно и откладывать деньги на издание своих книг. Плюс какой материал для вдохновения, согласна? И уверяю, все жильцы дома мирные существа.

– Откуда ты знаешь? – Соня скептически сложила руки на груди. – Что-то ты недоговариваешь.

– Хорошо, буду честна, – продолжила Лера, вдохнув ароматный напиток, – ты мне очень нужна. Если я смогу доказать комиссии по делам пустых людей…

– Пустых людей?

– Тех, кто не обладает магией.

– То есть я пустышка? – Соня поднялась с дивана и грозно поставила чемодан на колеса.

А насчет того, что Лера ляпнула про магию… Нет. Мозг Сони отказался это обрабатывать. Он поступил так, как и подобает воспитанному сознанию, столкнувшемуся с откровенной наглостью со стороны реальности: просто взял и уни-

чтожил полученную информацию. Проще сделать вид, что ничего не было.

– Если говорить грубо… – Лера махнула рукой, не желая углубляться в объяснения. – Мне нужно доказать им, – она многозначительно подняла палец к потолку, – что обычные люди способны уживаться с волшебными существами. Если получится, я смогу открыть общую для магов и людей школу. Так что жизнь здесь – это не просто дешевая аренда. Это мой шанс. И твой тоже, писательница.

Соня прикусила губу, взгляд ее метался между чемоданом и Лерой, пока внутри боролись страх и азарт. Чаша весов склонилась в сторону «драпать отсюда как можно скорее». Особенно когда над головой раздался грохот, словно на крышу упал метеорит.

– Прости, дорогая, дураков нет, – вздрогнула Соня и, споткнувшись о ковер, направилась к выходу. – Мне теперь еще и на психолога зарабатывать.

– Успокойся. – Лера поставила на стол чашку и последовала за подругой. – Подумаешь, кот, лужа воды и сосед сверху. Везде есть соседи!

– Он слон?

– Дракон.

– Дракон? – Соня сначала хотела рассмеяться, но потом поняла, что Лера совершенно серьезна. – Безумие, Лер! Я тебя, конечно, люблю, но… нет, не психолог. Мне понадобится психиатр.

И, гордо вздернув подбородок, Соня схватила пальто и со злостью распахнула дверь.

– Мамочки… – вырвалось само собой, когда перед ней возникло огромное, мощное существо с теплым коричнево-бежевым окрасом. Носом она уткнулась в каменный обнаженный торс с рельефными кубиками, который блестел глянцем в свете коридора.

Соня сначала опустила взгляд – к ее счастью, штаны были на месте, – а затем, вытянувшись в дверном проеме, подняла голову, чтобы разглядеть лицо. Он был так высок, что не помещался в проход.

Длинные рога придавали существу королевскую величественность, а глаза цвета спелой малины мягко сверкали, изучая ее так же внимательно, как и она его. Только она в ужасе раскрыла рот, а он в удивлении распахнул пасть.

– Папочки? – рыкнуло чудище.

Чешуйчатый хвост качнулся, а крылья за спиной сложились плотнее, уже предвещая крик. В длинных когтистых лапах незваный гость держал две тарелки со стопками ровненьких блинчиков.

– Д-д-дракон? Дракон! – вырвалось у нее, и она резко захлопнула дверь, прижимаясь спиной к холодной поверхности. – Там… там дракон! Настоящий! Ты видела это?!

– Соня, дорогая, проверь, пожалуйста, слух или память. Я ведь говорила тебе об этом буквально минуту назад, – произнесла Лера, глядя на подругу со снисхождением. Пряди каш-

тановых волос упали ей на лицо, но один элегантный взмах руки – и они снова были безупречно уложены.

Лера сделала небольшую паузу, давая время предыдущим словам просочиться в сознание подруги, а затем продолжила шепотом и с легкой улыбкой:

– И, знаешь… он невероятно горяч. Причем, – она многозначительно прищурилась, – абсолютно во всех смыслах этого слова.

Лера отлично знала, куда нужно было надавить, чтобы Соня не просто согласилась остаться, а сделала это с горящими глазами. Знала, как ее романтичная подруга таяла от книжных мужчин. Особенно если книга была фэнтези и про драконов.

– Нет-нет-нет-нет…

– Привет, Макс! – отодвинув подругу, Лера открыла дверь и ярко улыбнулась.

Челюсть Сони отвисла. На месте огромного существа теперь стоял мужчина. Вполне… человеческий. Невероятно высокий и до неприличия красивый. Исчезнувшая чешуя обнажила смуглую кожу, будто годами пропитанную солнцем. Мягкая и, как догадывалась Соня, теплая, она идеально облегала каждый мускул его тела. Слегка взъерошенные темно-каштановые волосы придавали образу небрежную, но смертельно притягательную сексуальность. А глаза… все те же красные зрачки, в которых угадывалась драконья сущность, были округлены от не меньшего изумления.

Соне не составило труда догадаться, что появление человеческой девушки в этом доме также стало для дракона полной неожиданностью. И это несмотря на то, что именно он сообщил Лере об освободившейся квартире. Пришлось в срочном порядке принимать свою вторую форму – ту, что привычнее для обитателей Каменки.

– Зашел поздравить с новосельем, – произнес он, протягивая угощение и одаривая обеих обаятельной улыбкой, в которой отдельная искра была адресована Соне.

И улыбка обычно действовала на людей безотказно.

Но на Соню куда большее впечатление произвел вид его пресса, где каждый кубик был отточен будто специально для того, чтобы сводить с ума писательниц с богатым воображением. Хотя воображение в данном случае было лишним.

Мысль о том, что она только что пялилась на дракона, мгновенно испарилась, уступив место куда более яркому образу: он, рассекающий на серфе в океане.

Ее пристальный взгляд скользнул от линии челюсти к ключицам, будто она уже видела, как по этому рельефу стекали соленые капли. Представила, как он убрал с лица мокрые пряди, выходя из воды, как его сильные руки обхватили доску… Или не совсем доску.

Вот подстава. Он был… ну точь-в-точь герой ее романа. Только реальный.

Глаза Сони заблестели, ладони вспотели и сплелись у груди, дыхание перехватило, и все тело задрожало от волнения.

Оставалось лишь пустить слюни вслед Максу, который, следуя приглашению Леры, пригнулся, спасаясь от притолоки, и прошел в квартиру.

Глава 2
Ведьма

Соня проводила взглядом гостя, все еще пытаясь решить: дрожать ли от страха при воспоминании о рогах, которые едва не упирались в потолок, пока она не захлопнула дверь… или все-таки позволить себе залипнуть на эти идеальные кубики пресса, отвлекающие не хуже гипноза.

– Постойте! – вспыхнула она, вцепившись в ручку чемодана так, будто это был якорь в море абсурда. – А вы, собственно, кто? – Взгляд ее непроизвольно скользнул к тарелкам с блинами. Живот предательски заурчал – в утреннем хаосе Соня не успела позавтракать.

– Ты опять? – устало вздохнула Лера, чувствуя, как начинает закипать. Она ведь уже трижды все объяснила. – Это Макс, наш…

– Сосед. – Его голос словно укутал комнату в теплый плед. Но внутри Сони все же что-то беспокойно затрепетало. – Я сверху.

Макс расставил тарелки на столике. Соня же скривилась: «сверху» в его исполнении прозвучало весьма многозначительно. Или это только ее разыгравшееся воображение подкидывало сюжеты?

– Вы что, уже съезжаете? – с искренним удивлением про-

тянул он, переводя взгляд с девочек на чемодан.

Лера задумчиво протянула что-то вроде тихого «ну как сказать», а Соня оставила чемодан в прихожей и плюхнулась на диван. То ли гравитационное поле блинчиков притянуло, то ли кубиков пресса, на которые Соня продолжала коситься.

– Будешь чай, Макс? – Лера жестом пригласила соседа на диван рядом с подругой. – Или кофе?

– Чай, – принял он приглашение. – Каркаде, если есть.

Пока Лера возилась на кухне, превращая воду и листья в ароматный напиток, Соня нервно стучала ногой в ритме воображаемого вальса, ощущая жар плеча соседа. Диван вдруг показался слишком маленьким.

– А одеваться вас, Макс… – Его имя она произнесла особенно ядовито. Глаза упорно смотрели в окно, пытаясь найти там смелость и выкинуть туда неловкость. – Не учили?

– Хм… может, сразу перейдем на «ты»? – развернулся он к ней полубоком, но встретил затылок. Молчание Сони было воспринято им как согласие. – Вообще-то довольно накладно носить человеческую одежду. Каждый раз, когда возвращаюсь к истинной форме, рубашка рвется, штаны трескаются… – Он покосился на свои руки с едва заметной улыбкой, будто извиняясь за неудобства.

– Трескаются? – Она резко развернулась и посмотрела на его штаны в поисках доказательств сказанного.

– Насколько я помню, – вмешалась Лера, расставляя на кофейном столике чашки с напитками, – Макс держит свое

кафе в Старых Садах. Недалеко от дома.

– Дедушкино кафе, – скромно поправил Макс. – Я только помогаю.

Соня сделала глоток ромашкового чая, и надо отдать Лере должное – это был выбор, достойный стратега. Пока одна подруга успокаивалась с помощью травяного отвара, другая влила в себя очередную порцию кофе.

– Какая у него потрясающая выпечка… А кофе! Макс создает лучший капучино во всем городе, ручаюсь. – Лера прикрыла глаза, подбирая подходящее описание. – Это нечто божественно-нежное.

– Хм, ты мне льстишь, – смущенно протянул дракон, делая глоток красного чая, невероятно сочетавшегося с его глазами.

– А вот и нет, – настояла Лера, устраиваясь в кресле напротив ребят. – Тебе бы, Сонь, сходить в кафе Макса. Почитай книжку, закажи десерт… Уверяю, не пожалеешь. – Она многозначительно подмигнула подруге, и в этом подмигивании читался план по расширению границ мира Сони.

– Любишь читать? – осторожно поинтересовался Макс, пытаясь найти тропинку к разговору с этой девушкой. Она казалась ему загадкой, завернутой в несколько слоев недосказанности: сначала отреагировала на дракона каким-то смущенным испугом, хотя по всем канонам жанра полагалось орать. Потом украдкой разглядывала его, а сейчас и вовсе уставилась в окно, словно на нем была проекция сериала.

– Писать, – не задумываясь, сдала подругу Лера, предвкушая эффект от этого разоблачения.

– Писать? И о чем же?

Соня вжалась в диван, надеясь спрятаться в нем от вопроса. Нет, конечно, она не станет говорить, что ее истории в основном про секси-драконов, которые были без ума от обычных девушек, или попаданок, которые находили счастье в лапах этих самых драконов… И уж точно не про постыдные сцены, в которых они умело продолжали знакомство.

– Хм, а может, когда-нибудь дашь почитать? – В голосе дракона проскользнул неподдельный интерес. – Я и сам не прочь провести вечер с хорошей книгой. Правда, моя библиотека состоит в основном из древних драконьих фолиантов. Легенды древнего мира – это нечто захватывающее. Если захочешь, могу рассказать парочку для вдохновения. Или просто так…

Соня не выдержала напряжения. Она схватила ближайший блинчик, скомкала его в ладони и затолкала в рот.

– Ф дфухой лаз, – жевала она, качая головой.

Вкусно. Потрясающе вкусно. Путь к сердцу Сони определенно лежал через желудок. Посмаковав, она проглотила блинчик.

– Ты прости, Макс, Соня впервые знакомится с драконом и немного нервничает. – Лера подмигнула подруге, у которой из ушей вот-вот готов был повалить пар.

– М-м-м, тогда мы в равных условиях. Я тоже редко обща-

юсь с людьми, – улыбнулся Макс. – Большинство моих клиентов – это феи, ведьмы, гоблины или водяные. Еще заходят инспекторы магии, но скорее ради проверок, чем за десертом и кофе. И они, как правило, не такие очаровательные.

Соня в этот момент сосредоточенно гипнотизировала столик, пропуская мимо ушей все сказанное. Иначе существовал реальный риск, что на реактивной тяге смущения она улетит в космос.

– А вы… давно знакомы? – тыкнула она пальцем сначала в Леру, потом в Макса. Поймав на себе его взгляд, Соня снова впихнула в себя блинчик, облизывая пальцы.

– Племянник Макса ходит ко мне в группу в ясли, – поправила очки Лера, пытаясь припомнить, когда же произошла их первая встреча. – Так что знакомы мы… ну, почти два месяца. Кстати, – тут ее взгляд стал выразительным, – это именно Макс надоумил меня переехать сюда.

Соня провела языком по губам, убирая следы варенья. Взгляд ее непроизвольно скользнул к плечам дракона, оценив их ширину.

«Сладко», – пронеслось у нее в голове.

– Мой дедушка также и хозяин квартиры, – пояснил тот. – Правда, он уже не в том состоянии, чтобы заниматься делами, так что по всем бытовым вопросам лучше обращаться ко мне.

«С радостью!» и «Ни за что в жизни» заметались в броуновском движении мысли Сони. Взгляд так и тянулся к его

шее и мощным плечам, а пальцы порывались пройтись по линиям мускулов и проверить их на прочность. Отличный материал для романа… Как там говорится в мудрых советах? «Пиши о том, что видела и чувствовала сама». Тогда выйдет убедительнее. Что ж, ее вдохновение сидело рядом и дышало глубже и медленнее, чем она.

И Соня коснулась. Точнее, тыкнула пальцем в его бицепс.

Лера подавилась кофе, а затем хихикнула. Макс с нескрываемым удивлением посмотрел на палец соседки по дивану, а затем на ее лицо.

Соня слегка прикусила губу. Моргнула раз, моргнула два, опомнилась и снова поспешно перевела взгляд в окно, словно в городском пейзаже внезапно обнаружилась уйма неотложных дел.

«Твердый», – подумала она, и строчки о драконе в ее голове сложились сами собой. Их нужно было срочно записать, пока это наваждение не рассеялось. Но судорожно писать что-то в телефоне после того, как облапала его… Нет, подождет, когда Макс уйдет.

– А он тоже… дракон? – придя в чувство, Соня снова рискнула посмотреть в малиновые глаза соседа.

И съехала вниз. Дверь придется оснастить табличкой: «Без одежды вход строго запрещен».

– О да, и еще какой! – Лера заговорила со знанием дела, пропустив момент, когда речь стала идти о дедушке, а не о племяннике. – За ним глаз да глаз нужен. Не успеешь морг-

нуть – подожжет соседа! А памперсы разбрасывает, как гранаты! Бомбардирует всю мою группу!

От неожиданности Соня поперхнулась, и несколько крошек блинчика, служившего ей съедобным щитом от нахлынувших чувств, вылетели изо рта. Макс участливо похлопал ее по спине.

– Прости, ты сейчас точно о моем дедушке говоришь? – переспросил он Леру, и в его голосе поселилась грусть.

– О племяннике, конечно, – спохватилась та.

– Ты сейчас шутишь? – наконец прочистила горло Соня. – Скажи, что это шутка…

– Конечно нет. Сегодня вот плюнул огненным шаром в оборотня. От меня до сих пор паленой шерстью воняет.

– Так ты работаешь в… МОНСТРО-ЯСЛЯХ? – вырвалось у Сони.

Макс нахмурился. Назвать любого жителя Старых Садов «монстром» было для него так же оскорбительно, как окликнуть девушку словом «баба».

– Совершенно верно, – спокойно подтвердила Лера. – И я тоже… монстр. – Она нарочно сделала акцент на последнем слове. – Моя мама фея, папа человек… Я полукровка.

Соня выпучила глаза. Моргнула. Выпучила еще больше. Рассмеялась. Но Лера и Макс не поддержали флешмоб.

– Погоди… И это ты не шутишь? – медленно прошептала она, чувствуя, как голова пошла кругом. – Правда?

Новость подействовала на нее как удар, и Соня инстинк-

тивно прижалась к плечу Макса в поисках опоры. Подруга шокировала ее. Они же знакомы со школьной скамьи, и Соня готова была поклясться, что никогда не видела у Леры ни крыльев, ни пыльцы, ни чего-то еще подобного.

Затем она медленно повернула голову к Максу, встретила его малиновый взгляд – и только сейчас разглядела тонкие прожилки вокруг зрачков, похожие на трещинки в драгоценном камне. Резко дернувшись, Соня отпрянула в другую сторону, словно обожглась.

«Он ведь дракон! Приди в себя, Соня! Настоящий дракон! С зубами и когтями, пусть сейчас их и не видно».

И вот в эту атмосферу ступора торжественно ворвалось… «БУМ!» Стекло яростно задрожало оттого, что в него со всего маху врезалось нечто рыжее и стремительное.

– Ай-ай-ай! Тормоза придумали трусы! – Возмущенный крик слился с грохотом.

Следующий звук – оглушительный шлеп – сообщил, что «нечто» успешно приземлилось на балкон.

– Это тоже дракон? – Соня подорвалась с дивана и попятилась к стене. – Или какое-то еще чудище?

– А ты, я смотрю, сегодня не отличаешься тактом, – тут же осадила ее Лера, хотя прекрасно понимала причину такой реакции. Переварить столько ошеломляющих новостей за один присест – задача не из легких.

Балконная дверь жалобно скрипнула, и внутрь квартиры ворвалась кудрявая рыжая шевелюра, собранная в кривой

пучок. Метла в руках и выражение лица «все не так, все не то, и вообще, почему мир такой кривой?!» натолкнули Соню на вполне логичную догадку:

– Ведьма?

– Кто? – девушка возмущенно ткнула метлой в воздух. – Кто, спрашиваю, посмел закрыть это несчастное окно?!

– Девушки, знакомьтесь, ваша соседка, – проинформировал дракон.

Соня только безмолвно бегала по ней глазами, мысленно прикидывая, стоит ли выпить успокоительное. Ромашка не помогла в должной степени.

– Добро пожаловать! – выдохнула гостья, ставя метлу в угол так, словно это было древнейшее оружие. – Студентка Академии магии. Милочка! Но все зовут меня Милой. И, между прочим, если б не ваша глупая привычка закрывать окна, я бы влетела аккуратно и без жертв. А теперь шишка на лбу будет.

– Как прошел шабаш? – Макс жестом пригласил Милу к столу, будто он был хозяином этого пространства. Лере это не понравилось, но она промолчала на первый раз.

– Как всегда… весело! – протянула Мила, плюхаясь на место Сони рядом с Максом. – Представь себе: собрались все мои однокурсники. Свечи, заклинания, серьезные лица… И тут один маг зачем-то решил заколдовать свою обувь. Она стала… петь! Не просто шептать – а ПЕТЬ, прямо на весь лес! Серьезно, как будто у него оперный концерт! Еще б жаб

на подпевку, красота бы была!

– Хм, полагаю, это было твоих рук дело, да? – прищурился Макс. – Тот самый волшебник, что заколдовал ботинки, на самом деле неугомонная ведьма?

Мила захохотала, хлопнув ладонью по столу, и тут же добавила:

– Ты слишком хорошо меня знаешь.

– Рады познакомиться. – Лера выпрямилась и аристократично подала руку. Мила пожала в ответ.

– А дверью ведьмы не пользуются?

– В очень редких случаях, – насмешливо подняла бровь Мила. – Так что прошу окно больше не закрывать.

Мила размахивала руками так энергично, что казалось – свяжи их за спиной, и вместе с жестами исчезнет и ее болтливый поток.

– Что ж, на этом моя миссия выполнена, – протянул Макс, очертив в воздухе плавную линию от Леры к Соне, а затем к Миле, попутно озвучив имена каждой. После чего встал с дивана и добавил: – А теперь мне пора на работу.

«Ведьмы еще тут не хватало», – с отчаянием подумала Соня, нервно натягивая рукава кофты до самых пальцев. С тихим ужасом она осознала: спокойной жизни у нее уже не будет, даже если она съедет. Потому что теперь она знала о другой стороне мира. А знание рождает искушение к большему знанию. Особенно у писателей.

Глава 3
Кролики

Лера вернулась домой с таким видом, словно ее только что выплюнуло чудовище из преисподней. Волосы растрепаны, очки сползли на кончик носа, блузка в пятнах – и одно из них подозрительно походило на след от маленьких клыков.

День выдался… насыщенным. И это-то после утренней истерики Сони!

Вчера было полнолуние, а значит, весь ее ясельный «цветник» сегодня дружно ловил отходняк.

Маленькие спиногрызы с глазками-лампочками и когтями, способными распороть стальной диван, превратили группу в филиал локального апокалипсиса.

Один грыз мебель, другой устроил полет под потолком с криками «Я дракон! Я дракон!», сбивая все, что было плохо закреплено. Еще парочка сцепилась в смертельной битве за игрушечную лопатку, и это сопровождалось таким количеством зеленых пузырящихся слюней, что пол пришлось мыть шваброй пять раз подряд. Когда же в группу зашла заведующая, картина дополнилась двумя малышами, висевшими на люстре и воющими на луну, нарисованную на плакате.

– Чудно выглядишь, – лениво отметила Соня, растянувшись в кресле-мешке у окна. Она щурилась из-за белого све-

та ноутбука на ее коленях, а пальцами скользила по клавишам, создавая новый сюжетный поворот.

Сегодня Соня взяла выходной и с тихим удовольствием потратила остатки денег на барахолке, чтобы снять стресс. Среди находок оказалось кресло-мешок – вещь, без которой творческая жизнь просто не имела смысла. Ярко-розовое, оно кричало о себе громче, чем могла вынести Лера. Девушка ощутила внутренний протест: ее тонкий, выверенный вкус был буквально растоптан этим поролоновым чудовищем. Но сил спорить у нее не осталось, лишь тихое раздражение поселилось где-то глубоко внутри, под слоями усталости и смирения.

Сейчас Лера мечтала только об одном: кофе. Горячем и крепком. Очень крепком. А потом – ванна. Горячая и с пеной. Чтобы закрыть глаза и хоть на час забыться, выкинуть из головы крики ее подопечных.

– Я люблю детей, но полнолуние… – выдохнула она, аккуратно повесив сумку на вешалку. Сняла черные ботиночки на каблуке и тяжело прошлепала на кухню.

– А-А-А! – Ее крик мог оживить мертвых, а уж соседей точно распугал. – Что это?! Что здесь произошло?! Война? Апокалипсис? Вторжение демонов?!

– Мила, – с предвкушением чужих страданий сообщила Соня, не утруждая себя вставать с уютного кресла. На ее губах расцвела мстительная улыбка.

О да. За день она уже успела смириться с тем, что теперь

ее соседями стали существа из сказок и ночных кошмаров. Но простить Лере маленькую хитрость, благодаря которой ее сюда втянули? Никогда. И теперь Соня сидела, как кот перед миской со сливками, зная, что скоро Лера захлебнется в собственном педантизме.

– Вызывали? – выскочила ведьма из своей комнаты. В руках у нее был огромный талмуд.

– Ага, – процедила Лера сквозь зубы, делая шаг назад и с ужасом оглядывая кухню. На потолке лениво плавал комок пыли с огненными глазами, на столе невинно скакали два кролика, слепленных из пыли. Они оставляли за собой след из серых катышков, чем вызывали у Леры вспышку брезгливости.

– Позволю себе поинтересоваться… Это что?! – дрожащим голосом уточнила она. – Я даже боюсь предположить…

– Типа пыль. – Мила дерзко захлопнула книгу. – На занятиях мы практикуем магию уборки, так что я решила сделать полезное дело, а заодно попрактиковаться. Быстро и эффективно… В теории. Но всегда приятно, когда заклинание не просто полезное, но еще и милое.

– ЭФФЕКТИВНО?! – Лера воздела руки к потолку, чуть не смахнув одного из еще не сформировавшихся «кроликов». Боясь, что он шлепнется грязной кучкой ей на голову, она вжала плечи и отошла подальше. – Они жрут мои полотенчики!

Соня хмыкнула, опуская взгляд в ноутбук. Пальцы легко

побежали по клавиатуре, выводя новую сцену романа: «Дракон сорвал с героини тонкую ткань платья, его горячие ладони заскользили по ее бедрам, когти едва царапали кожу, и она уже не понимала, что было сильнее – страх или желание».

Ну да, вдохновение – оно такое. Не выбирает место и обстоятельства.

– Да ладно! – Мила захлопала в ладоши. – Они же не мешают. К тому же съедят пыль и сами лопнут. Кажется… Сейчас-сейчас, подумаю…

– Кажется? Да не лопаются они! – Лера взяла вилку и обратной стороной тыкнула в серую тушку, которая направлялась прямиком к вытяжке. – Только гадят больше! Посмотри на это!

Затем Лера судорожно стала убирать еще чистые ложки и вилки, которые лежали на пути у серого существа.

– Соня! – взвыла Лера, бросив на подругу умоляющий взгляд. – Скажи ей что-нибудь!

– Я работаю, – невинно протянула та, продолжая стучать по клавишам.

Мила прижалась спиной к кухонному столу, оперлась руками и с легкостью заскочила на него, закинув ногу на ногу.

– Зато смотри, какие милые! – Она отложила книгу в сторону. – Можно приручить.

– Я тебя сейчас приручу! – рявкнула Лера, спихивая ведьму со стола. Затем схватила тряпку и всунула ее в руки со-

седки. – Я иду в ванную. К моему возвращению на кухне не должно остаться ни одной пылинки!

Вслед за словами раздались злой хлопок двери и шум струящейся воды.

А «кролики» будто только и ждали, что игры «поймай меня, если сможешь». Один сиганул за шкаф, другой – под стол, а третий с довольным писком унесся в коридор. Остальные продолжили бесцельно ползать.

– Она всегда такая? – растерянно поинтересовалась Мила, глядя на Соню.

– Только по вторникам, – мягко улыбнулась та, тайно надеясь, что Мила никогда не решится практиковать магию на ней. – Но лучше убери, а то она тебе всю душу вытрясет.

Мила закатила глаза, но все же решила уступить «просьбе». Ссориться с новыми соседками ей не хотелось – она не могла похвастаться обилием подруг, что было довольно странно. Вопреки расхожим представлениям, дружба среди ведьм была явлением частым и оттого особенно интересным. С древних времен они писали целые трактаты о том, что в одиночку можно сварить зелье, но чтобы наслать проклятие на целое королевство – нужна надежная команда.

Зато с колдунами Мила находила общий язык куда быстрее. Возможно, все дело было в иммунитете к их вечному высокомерию и язвительным шуткам, который она выработала за годы общения с братом.

Тряпка показалась ведьме слишком жалким оружием для

такой охоты, поэтому она схватила метлу в одну руку и пакетик в другую, готовая к настоящей битве.

Пылевые кролики визжали и сновали по комнате. Оп! – одного схватила за хвост и сунула в пакет. Тот мгновенно рассыпался в облако пыли. И откуда только столько собралось? Под кухонными тумбами, что ли?

Второго Мила вытащила из-под дивана. Третьего она попыталась поймать с потолка, держась на метле. Тот нагло смотрел ей прямо в глаза, дразня и готовясь в любой момент спрыгнуть вниз и спрятаться под шкаф.

– Тише, стой, аккуратно… – шептала она себе под нос, надеясь, что самодельное животное прислушается. И тут из глубины ее кармана раздались скрежет и писк, словно кто-то когтями по стеклу прошелся. Соня зажала уши, а кролик сразу же реализовал свой коварный план.

Мила выругалась, пытаясь поймать его на лету, и перевернулась, с трудом удержавшись на метле вниз головой. Из кармана вывалилось орущее устройство – сияющий голубой шар. Он шлепнулся на пол, укатился в неизвестном направлении и замолк, а сама Мила с глухим «бух» все же рухнула следом, успев уронить на себя пакет с пылью.

– На тебя что, дракон чихнул? – раздался игривый голос из шара. – Опять что-то выкинула, сестрица?

– Чего тебе надо? – сквозь стиснутые зубы процедила Мила, смахивая грязь со лба и нервно обводя взглядом гостиную в попытке найти источник звука.

Брат, как всегда, объявился в самый неподходящий момент. Хобби у него такое – появляться, когда тебе и без него весело. Ведьма едва сдерживала желание швырнуть этот шар в стену. Найти бы его только…

– Да так, лишь хотел предупредить, – зевнул он.

Мила, со злой гримасой на лице, поняла, что голос доносился из-под дивана. Чертыхаясь, она попыталась выковырять шар, но тот ускользнул в самую дальнюю щель, насмешливо сияя там голубым светом.

– На днях бабуля будет проездом… и, скорее всего, решит заглянуть в гости…

– К тебе! – в один голос выкрикнули брат с сестрой, но, разумеется, он успел первым. Всегда успевает. Паразит.

– Финн, – заныла ведьма, вконец разозлившись на шар, диван и весь свой род в придачу. – Ба и в прошлом году сидела у меня! Это вообще нечестно!

– Все честно, – бодро возразил брат, пока Мила отодвигала в сторону диван. – Ты только-только встала на путь ведьмы, а я – состоявшийся мужчина. С работой, с обязанностями… бабуля снова начнет меня сватать внучкам своих подруг! Побереги родного брата.

– Брата с завышенным ЧСВ. Чем плохи-то свидания? – фыркнула та, наконец добравшись до источника бесящего голоса. Голубое свечение дрогнуло, и в глубине всплыло лицо брата: огненно-рыжие густые волосы, собранные в аккуратный пучок, блестели так, будто были смазаны медом. Ми-

ла скривилась – ей досталась та же рыжина, только без сияния, больше напоминающая стружку шершавого грейпфрута.

– Кажется, твое последнее свидание прошло успешно? – протянула Мила с едкой насмешкой, прищурившись так, что этим взглядом могла расколоть магический шар. Неудачи Финна в поисках девушки были ее оружием против зазнавшегося самодовольного брата, и она не собиралась щадить его.

– Она была милой, – задумчиво начал Финн, словно вспоминая. – Очень даже… Правда…

– Ага, вот оно! – Мила закатила глаза. – У тебя всегда это «правда» или «но»!

Ведьма плюхнулась на диван и только потом сообразила, что вся в пыли. Отлично. Лера ее убьет. Сначала за диван, потом за то, что посмела вообще дышать в ее присутствии.

– Но у нее были такие огромные ноздри, что мне казалось: еще чуть-чуть, и я увижу ее мозг!

Соня, которая все это время благоразумно молчала, прыснула от смеха, прикрыв рот рукой. В нынешних обстоятельствах вполне логично, что она приняла слова буквально.

– Ты не одна? – нахмурился Финн, всматриваясь куда-то сквозь сияние шара.

– Ага. Одна из соседок, – отмахнулась ведьма.

В ту же секунду изображение шара дрогнуло и повернулось так, что теперь Соня увидела лицо брата соседки со

своей стороны. Финн не постеснялся улыбнуться и поднял в ее честь бокал с чем-то бордово-фиолетового цвета. Идеально симметричное лицо, высокие скулы, аккуратный подбородок, прямой нос… Соня робко махнула в ответ.

– Тьфу ты! – Мила со злой гримасой ударила кулаком по дивану, так что подушка подпрыгнула. – Вечно ты в каждой находишь недостатки! То голова большая, то плечи слишком широкие, то голос писклявый! У всех есть свои особенности… и свои достоинства! Но тебе, видимо, дано замечать только то, что тебе не нравится!

Соня даже оторопела от таких правильных слов. За весь день Мила показала себя легкомысленной хулиганкой и совершенно безответственной ведьмой… А тут вдруг – мудрость. Или это ей показалось?

– А-А-А! – донесся из ванной плеск воды. – Лысые гномы! Ободранные крылья! Дракон без когтей!

– У тебя там что, ритуал призыва разворачивается? – крикнула Мила, тщетно пытаясь вложить в голос шутливую нотку. Она-то прекрасно понимала: подобные ругательства никогда не сулили ничего хорошего.

– Надо записать, – с профессиональным интересом отметила Соня, оценивая богатый фольклорный потенциал услышанного.

Лера влетела в гостиную, наспех закутавшись в полотенце. Кожа ее мерцала, словно на нее чихнул сиреневыми блестками сказочный единорог, а прозрачные крылья дрожали,

окутанные остатками пара. Полукровка или нет, но ростом и формами Лера ничем не отличалась от обычной девушки, разве что была красивее и цвет волос приобрел фиолетовый оттенок. Гостья из сказки.

– Ми-и-ил-ла-а-а! – прогремело на всю квартиру. – Что ты там устроила?! Почему моя пена для ванны сбежала в раковину?!

– То унитаз, то раковина… – вздохнула Соня. – Нет доверия к местной сантехнике.

– Это была твоя? А я… я просто… ну, попробовала… – Мила активно старалась изображать ангельское выражение лица. В детстве с родителями это прокатывало. А вот с Лерой… Нужно постараться: от этого зависела ее жизнь.

– Просто?! – Фея еле справлялась с полотенцем, которое крепилось на груди. Оно отчаянно пыталось сбежать. Лишь эта хрупкая борьба с тряпкой спасла Милу от неминуемой кары, исходящей от кипящей яростью новой соседки.

– Милочка, а ты еще говоришь, что идеальных девушек не бывает. Такие ноги, что по ним хочется подниматься, как по лестнице к раю… такие бедра, что любой мужчина забудет свое имя… и полотенце, которое явно держится из последних сил. Никогда не думал, что позавидую ткани.

Лера замерла. Огляделась. Натянула полотенце выше, стараясь сохранить достоинство. Но дрожь рук и трепет крыльев выдавали ее смятение сильнее, чем слова.

Соня даже прикрыла ноутбук.

– М-м-м, полотенце определенно не справляется с твоей притягательностью… – продолжил невидимый голос, явно наслаждаясь смущением Леры. – И, признаюсь, мысль о том, что скрывается под этой тканью, лишает меня душевного равновесия. Развеешь интригу?

– Откуда идет этот скрежет? – Лера все еще не могла определить источник звука.

– Теперь понятно, почему у тебя нет девушки, – вставила свое замечание Соня, с легким отвращением наблюдая за происходящим.

– Я же говорила, – многозначительно протянула Мила, а затем показала Лере светящийся шар с довольной ухмылкой. – Знакомьтесь! Мой брат-придурок. Финн.

Лере на мгновение почудилось, что в переливах шара мелькал не человек, а ухмыляющийся демон-лис с хитрым, наглым и пронзительным взглядом, от которого тонкая ткань полотенца вдруг стала ненадежной. Она едва удержалась от порыва прикрыться руками, чувствуя себя абсолютно обнаженной. Неслыханная дерзость!

– Люблю скромниц. – Финн глотнул напиток из бокала. – Хотя знаешь… чем больше ты прячешься, тем сильнее хочется сорвать это проклятое полотенце и проверить, какие еще секреты спрятаны под ним. М-м… боюсь, даже гранатовый сок тут не поможет остудить мое любопытство.

– Финн! Прекращай уже, – зашипела Мила, но брата это только подзадорило.

– Что «Финн»? Я искренне восхищаюсь. Не девушка, а настоящее произведение искусства. Такое сочетание изгибов и огня в глазах… М-м… я бы посадил ее на колени и не отпускал бы, пока…

– Не обращай внимания. Полнолуние колдунам выключает мозг. Видимо, в этом месяце слишком долго гулял под луной.

– Или он просто болван, – подвела итог Соня.

А вот стойкость Леры потерпела поражение. Ее глаза наполнились слезами – смесью обиды и унижения. Она мгновенно развернулась и исчезла в ванной, желая скрыться от слишком откровенного взгляда.

– Доволен? Довел девушку до слез. – Мила стукнула шар о стол, пытаясь привести брата в чувство. – Совсем разум потерял, извращенец.

– Странно. – Финн тянулся в отражении шара, пытаясь выглянуть за плечо сестры и разглядеть Леру, которой и след простыл. – Обычно девушкам нравятся мои комплименты…

– С каких пор? – возмутилась ведьма и, не желая давать брату повод оправдаться, плюнула на шар, растерла его ладонью, и образ Финна растворился. Сама же поспешила к ванной, постучав.

– Лера, ты там? – Глупый вопрос, конечно, но с чего-то надо было начать. – Не слушай его, ладно? Он просто мальчишка в теле взрослого мужчины. Совсем без тормозов.

Дверь распахнулась, и Лера вышла уже в халате, вновь

приняв человеческий облик.

– Если я хоть раз увижу его в нашей квартире, – голос Леры был поразительно ровным, словно внутри ванной она нашла склянку успокоительного и опустошила ее, – я оттаскаю его за волосы, скручу уши, вырву язык и скормлю оборотням.

Затем она медленно прошла на кухню.

– Дамы, приглашаю вас на чашечку чая с тортиком. День выдался сумбурным, и нам стоит начать знакомство с друг дружкой заново.

Она грубо поставила чайник на плиту. Пока Соня перетаскивала свое кресло-мешок на кухню, а Мила быстро собирала разбросанную пыль, Лера думала лишь о том, что никогда еще не сталкивалась с такой бурей эмоций, вызываемой ее обликом феи.

Среди своих сородичей она считалась уродливым переростком, а в мире людей и вовсе никогда не решалась показывать свое истинное лицо, предпочитая скрываться и вести человеческую жизнь – если не считать работы.

И все же не удавалось избежать моментов, когда Лера превращалась, и магия очарования фей делала свое дело: мужчины неизменно влюблялись в крылатое создание.

Пальцы ее дрожали, разливая по чашкам ромашковый чай. Слезы, снова навернувшиеся на глаза и прикрытые влажными прядями, смешивались с робкой, вымученной улыбкой.

Слова колдуна были отвратительны. Унизительны и ужасны. И так разительно отличались от привычного восторга и слюней, что обычно текли в ее сторону.

Глава 4
Правила

Обычный кухонный стол, окутанный легкой дымкой только что заваренного чая, превратился в арену дипломатии и магии. Сладковатый запах шоколадного торта смягчал обстановку, но это не мешало Лере нарезать десерт с такой яростной точностью, что каждый ломтик получался идеально ровным, а нож в ее руке, двигаясь вверх-вниз, напоминал гильотину.

– Итак, – начала она тоном, свойственным только воспитателям, – нам нужно установить в доме несколько правил и определить личные границы, соблюдение которых позволит нам мирно сосуществовать в одной квартире.

Фея прищурилась в сторону Милы, пытаясь просканировать каждый уголок ее сознания на предмет грядущих пакостей. А затем скользнула к Соне, которая только благодаря погружению в рукопись умудрялась сохранять спокойствие и не сойти с ума.

– Первое: никаких неожиданных магических фокусов в общих помещениях без предупреждения. – Лера медленно направила нож в сторону ведьмы, проверяя, осмелится ли та возразить.

– Но если я буду предупреждать, магия потеряет весь

азарт. – Ведьма резво закинула ноги на соседний стул, скрестила руки на груди и вызвала Леру на дуэль взглядом. – К тому же мне нужно практиковаться!

– Что ж, тогда без предупреждения. – Пауза. – И без магии!

– Просто практикуйся в своей комнате, – сгладида углы Соня.

– А она страшна в гневе, – буркнула ей Мила в ответ.

– Второе: личные вещи – святая территория каждого, – продолжила Лера, раскладывая торт на тарелки. – Никто без разрешения не трогает чужие книги, одежду, еду… и пену для ванны. – Нож снова мотнулся в сторону ведьмы, которая, казалось, совсем не воспринимала угрозу всерьез.

– Ой, да не переживай так… – Мила развалилась на стуле и лукаво подмигнула, проверяя терпение Леры. – Обещаю не трогать твою пену для ванны… по крайней мере, сегодня точно. Там и так ничего не осталось.

– Тронешь мои вещи, и я обработаю твой котелок соляркой. Так достаточно понятно?

– Доходчиво объясняешь, вопросов нет.

– Третье: порядок, – наконец отложила нож Лера и скинула ноги ведьмы со стула, аккуратно стряхнув с сиденья песок. – Я составлю график дежурств. Ответственный за общую зону устраивает генеральную уборку раз в неделю, а вынос мусора проверяет каждый день.

Мила и Соня синхронно завыли, словно последствия за

еще не совершенные преступления уже настигли их.

– И последнее: никаких парней. – Молниеносным взглядом Лера пронзила Милу, намекая на ее брата. Она даже не заметила, как Соня, тихо сжав губы, уставилась на кусок торта с грустной задумчивостью. Дракон над головой, как назло, молчал весь оставшийся день. Ни грохота, ни рыка – ни малейшего повода подняться, постучать в дверь и попросить быть потише.

– Остальное решим по ходу. – Лера облегченно вздохнула, слегка расправив плечи. – Эти правила – фундамент нашего маленького мира здесь. Согласны?

Она подвинула каждой тарелку с кусочком торта, аромат которого притягательно смешивался с травяным чаем.

– Сахар для смягчения атмосферы и закрепления нашего будущего сотрудничества.

Мила громко прихлебнула чай, пытаясь заполнить накативщую тишину звуком, Соня медленно размешала сахар в чашке, стуча ложкой о дно, а Лера, с идеально прямой спиной, спокойно вкусила торт, довольная проделанной работой.

Первой не выдержала ведьма: она подогнула ногу под себя и слегка оперлась локтем о стол. Скука и молчание ей противопоказаны.

– А что, если познакомимся поближе? – предложила она, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно. – Подруг у меня как-то не случалось. Так что… чем вы обычно занимае-

тесь? Сплетничаете о парнях? Обсуждаете косметику? Или наряды?

Ведьма с робкой надеждой посмотрела на соседок. И, судя по одобрительному кивку Леры и теплой, понимающей улыбке Сони, похоже, они были не против.

– Я вот люблю эксперименты с магией, – продолжила Мила, чуть наклонившись к столу, – смешивать зелья, которые могут оживить даже старую обувь. Я вообще спец по оживлению неживого. Иногда доходит до того, что и сам предмет начинает спорить со мной.

– Мы заметили, – хихикнула Соня, а Мила в ответ широко улыбнулась, приняв комментарий за комплимент.

– А вы? – Ведьма уже доела свою порцию шоколадного безумия, энергично облизала каждый палец и потянулась за следующей. – Что любите делать, когда никто не смотрит, когда нет правил и этого вечного «надо»? – И покосилась на Леру.

– Я… пишу любовные романы, – шепотом и смущенно ответила Соня, опустив взгляд на чашку.

– Здорово! – Мила взмахнула ложкой, будто дирижируя атмосферой за столом. – Как это – писать книги? Ты рассказываешь про себя? Про свой опыт? У тебя, наверное, было много парней, раз ты пишешь про любовь.

– Знаешь… – Соня на мгновение замялась, ее щеки слегка розовели. – Вообще-то… ни одного.

Мила замерла на мгновение, и в ее взгляде мелькнуло что-

то между удивлением и мягкой иронией, но она не стала дразнить соседку. У нее не было подруг, у Сони не было парней. Да они прямо созданы для того, чтобы жить в одной квартире и делиться опытом!

– Ни поцелуя, ни легкого чмока, ни даже обнимашек? – недоверчиво переспросила Мила. – Ты же такая красивая. Как так?

– Ну, объятия были, но не то чтобы… – Соня смущенно крутила в пальцах кружку, стараясь не встречаться взглядом с ведьмой.

– Кое-кому пора научиться отличать настоящие чувства от книжного романтизма, – добавила Лера с мягкой строгостью, стараясь держать подругу в равновесии.

– Признавайся, – Мила перегнулась через стол, ближе к Соне, – а как ты представляешь себе «идеального» парня? Тот, который спасет тебя из беды, или тот, кто будет читать твои книги и кивать, изображая понимание?

В голове Сони всплыл образ дракона – его взгляд был внимательным и завораживающим. Малиновое варенье, которое вскипело. Но описывать Макса нельзя было, ведь к нему у нее был исключительно научный интерес.

– Наверное… – Она замялась, сжимая кружку так, будто хотела удержать весь мир от вторжения в свое пространство. – Тот… кто просто будет рядом.

– Рядом, говоришь? – Мила хмыкнула, подперев ладонью подбородок. – С этим могут возникнуть сложности. Прямо

под нами живет вампир, и… ой, его лучше обходить стороной. К тому же он уже староват. И слегка того. – Она покрутила пальцем у виска. – А этажом выше Макс… он дракон. В принципе, вариант… Хотя знаешь что? Вряд ли. Драконы ужасно консервативны и помешаны на чистоте крови.

На последнем Соня тихо ойкнула. К счастью, ни Мила, ни Лера не придали этому значения.

– Ладно, хватит про парней, – встряла фея с легким вздохом. – В конце концов, правило номер четыре…

– Не нуди, – перебила ее ведьма. – Правило гласит: не водить парней. Но болтать-то можно! Это же самое интересное!

Лера поправила очки, собрала пустые тарелки и пошла мыть посуду, предупредив, что это первый и последний раз, когда она делает все за всех.

– А ты? – Мила решила, что фее не спрятаться от вопросов за делом. И пока Лера молчала, ведьма успела уточнить, что сама пока не обременена романтическими узами.

– Нет, и не планирую заводить, – строго ответила фея, чувствуя спиной испепеляющий взгляд. – У меня слишком много работы. И тренировки. И учеба.

– Тренировки? Учеба?

– Изучаю гоблинский язык на курсах и хожу на бачату. – Лера чуть улыбнулась, вспоминая, как неловко выглядели ее первые шаги в зале. – Я уже говорила Соне, что хочу открыть школу для нас и для людей. А раз вся банковская система

фактически подчинена гоблинам, то их язык тоже становится международным. Так что его изучение должно стать обязательной частью программы. Короче говоря, времени у меня остается лишь на сон.

– Ни себе, ни людям, – усмехнулась Мила, доставая из кармана магический шар, который противно заурчал у нее в руках.

Она провела пальцами по слегка мерцающей поверхности, и перед глазами всплыло сообщение от брата: «Что принести к чаю?» Едва Мила успела обдумать ответ, как тут же пришло следующее: «Зайду завтра, хочу извиниться».

Ведьма косо взглянула на Леру и спрятала шар. Сейчас здесь было слишком уютно, слишком тепло, чтобы портить атмосферу. Предупредит утром. А брат… брат ведь за парня не считается, правда?

Глава 5
Кафе

Соня уютно устроилась за столиком, где вместо стула был широкий подоконник с мягкими подушками. В воздухе витали ароматы корицы, кофе и карамели – вполне обычное сочетание для столь необычного места. Забравшись с ногами и положив на колени блокнот, она делала творческие пометки.

Макс прошел мимо, оставляя заказ у пары. Девушка с ярко-зелеными волосами и прозрачной кожей, сквозь которую светились голубые жилки, будто внутри нее текло сияющее море, приветливо улыбнулась дракону. В то время как парень напротив нее – с заостренными ушами и серебристым взглядом – оценивающе проскользнул по Максу, а затем положил свою ладонь на руку девушки, отмечая свое право на ее внимание.

Затем дракон аккуратно, не задев крыльями ни одного стула, отнес напиток миниатюрной драконихе размером с кошку, уютно устроившейся на книжной полке. Она хмурилась, раздраженно пытаясь размахом золотистых крыльев не сбить книги. Но когда Макс наклонился, чтобы подать ей напиток, глаза ее засияли от восторга, а из ноздрей кокетливо вырвался дым в форме сердечек.

Соне показалось или Макс в ответ едва заметно завилял хвостом? Блокнот на коленях внезапно стал скользким, как мыло, и Соня судорожно вцепилась в него, чтобы тот не сбежал. Смотреть на дракона было категорически нельзя. Ни при каких обстоятельствах. Она ведь пришла сюда собирать материалы для книги, а не глазеть на него, словно голодная кошка на сметану.

Но взгляд, предатель, снова и снова съезжал, куда не следовало. Вот гоблин пришел за эспрессо – и большие, сильные руки… то есть лапы, конечно же лапы! – подали ему крохотную чашечку. Вот парочка за соседним столиком закончила ревностный спор и попросила счет – и Соня уставилась на крылья, подрагивающие за его спиной.

«А если он их расправит, сколько места займут?» – с исключительно исследовательским интересом подумалось ей.

А улыбка… о, эта улыбка. Соня, разумеется, сочла ее издевательством. Потому что ну как можно млеть от драконьего зубастого оскала? Видимо, ровно так же, как можно позволять мыслям скатываться в откровенно запретные фантазии: как эти самые зубы могли бы – в ее романе, разумеется! – стянуть с героини нижнее белье.

С другой стороны… она ведь писала историю про дракона. Значит, наблюдения рабочие. Значит, она занималась матчастью к книге. Су-гу-бо.

Чешуя, попадая под свет янтарных и алых кристаллов, что заменяли лампы в кафе, мерцала так, словно на дракона вы-

лили расплавленную карамель и та успешно застыла, подчеркивая каждую линию рабочего тела.

Мозг Сони раскалился так, будто его нещадно прожаривали драконьим пламенем (которое Соня, на свою беду, уже успела внести в список «обязательно увидеть вживую»). И именно в тот момент, когда она всерьез начала подозревать, что скоро у нее из ушей повалит дым, Макс повернул голову в ее сторону.

Соня оцепенела. И конечно же, отреагировала единственным логичным способом: задрала голову вверх и впилась взглядом в потолок так, словно у нее с ним роман.

«Ого. Потолок. Настоящий потолок. Черный камень. Сверкает, будто звездами усыпан. Великолепие-то какое…»

– Обсидиан, что ли? – пробормотала она, теперь уже искренне заинтригованная камнем. – Интересно, настоящий…

– Хм… действительно впечатляющий. – Голос Макса раздался в пугающей близости: он уже стоял рядом с ее столиком, держа в руках поднос. Уши Сони в момент покраснели.

– Я… э… да. Потолок. Красивый! – выстрелила она так резко, словно ее поймали с поличным. – Я это… отмечу. Для анализа. Архитектурного.

Алиби было готово. После этих слов никто и никогда не догадается, что она таращилась вовсе не на потолок минутой раньше.

– Для книги? – уточнил Макс, чуть склонив голову и пустив тоненький завиток дыма из пасти.

– Да! Конечно. Для книги. Архитектура… мм… потолков. Очень важная часть главы, над которой я работаю.

Разум в этот момент с грохотом впечатался в стену собственного идиотизма и, не удержавшись, медленно сполз вниз, оставляя за собой длинную полосу из стыда и неловкости.

– Рад, что ты решилась заглянуть. – Голос Макса в драконьем обличье звучал низко и грубо. А там, где человек с заиканием сделал бы паузу или поставил неловкий акцент, у него рождалось томное, затягивающее эхо, будто каждая буква была прожжена жаром изнутри.

– Я тоже, – смущенно произнесла Соня. – Здесь довольно мило.

– Принести тебе что-нибудь?

Соня медленно оглядела зал, и ее взгляд задержался на прилавке, где шоколадные трюфели с начинкой из перца чили затеяли неспешный вальс, оставляя за собой следы из корицы. Две марципановые лягушки недалеко от них увлеченно играли в кости, используя в качестве фишек замороженные вишни. Над столиком у окна порхали имбирные кексы-бабочки, рассыпая за собой крошки, похожие на сахарную пудру.

Что-то Соня очень сомневалась, что ей придутся по душе местные десерты.

– Эм-м… – Ее взгляд беспокойно перескакивал с танцующих трюфелей на азартных марципановых лягушек. – Мож-

но что-нибудь… на твое усмотрение? Только чтобы оно не двигалось.

В этом маленьком «да» сквозило одновременно и доверие, и легкая тревога. В мире Макса даже десерт мог оказаться испытанием для нервов, желудка и ее воображения.

Глава 6
Проверка

Настроение у Леры сегодня было неприлично хорошее. Утро началось спокойно – а это уже почти праздник, и рабочий день прошел без потрясений. Чудо, да и только! К величайшему сожалению детишек и их родителей, но к несказанной радости самой воспитательницы, половина группы заболела какой-то сезонной волшебной хворью.

Как человек и фея, Лера не любила, когда дети заболевали: ей было их искренне жаль. Но, как обычный работник и воспитатель, она не могла не порадоваться легкому рабочему дню. А последнего ребенка еще и забрали пораньше. Она впервые за месяц смогла явиться на тренировку без опозданий.

В этом году Леру, к ее собственному изумлению, перевели в «про»-группу. И это несмотря на ее вечные пропуски – то работа, то учеба, то еще какая-нибудь бытовая напасть. Она даже думала: «А не ошиблись ли они, часом?» Но стоило музыке заиграть, стоило ногам попасть в ритм, и сомнения испарились.

Сегодня Лера впервые позволила себе роскошь оценить себя по достоинству и похвалить. С одним партнером она смеялась, сбиваясь в шагах. С другим вдруг почувствовала,

что ноги стали легкими, и она летала по паркету. С третьим – поймала взгляд партнера и не отвела, хотя обычно смущалась. А с четвертым… о, с четвертым Лера ощутила себя такой женственной и сексуальной, что, пожалуй, стоило бы повесить на шею табличку: «Горячо и опасно».

Правда, и парочка странных ребят на занятия тоже ходили.

Танцпол был ее островком свободы. Здесь не требовалось быть строгой воспитательницей, прилежной ученицей или благоразумной соседкой. Здесь можно было просто жить – дышать, смеяться, сиять. Быть собой. И если пару раз каблук попадал на ногу партнера – ну так это же бачата! Танец страсти, огня… и, да, периодических нанесений травм.

Отплясав в свое удовольствие, Лера чувствовала себя настолько окрыленной, что даже мысль переодеться показалась предательством собственного счастья. Легинсы? Отлично. Короткий топ? Великолепно. Волосы, собранные в нелепый хвост, и очки, съехавшие на кончик носа? Прекрасно. Шлейф свежего пота? Ну, это уже скорее элемент женской защиты: если кто-то решит пристать, его отшибет одним вдохом.

– Ой ты ж, спасите меня, крылья, от напасти! – подпрыгнула она, когда ее спортивная сумка неожиданно заголосила. Переулок, который даже днем напоминал декорации к фильму ужасов, мгновенно вызвал у нее страх. Темные стены, черные мусорные баки и мигающий на последнем изды-

хании фонарь.

И это ведь притом что Лера этой дорогой ходила постоянно и прекрасно знала: худшее, что ее тут ждет, – это местный котяра-разбойник. Лера прозвала его «дружок».

– Слушаю, – она остановилась. У нее была странная привычка замирать, если звонил незнакомый номер. В этот момент она собирала всю энергию организма и направляла ее в мозг.

– Да, это я, все верно. Да, подавала заявку…

Повисла пауза. Такая, что даже кот в переулке перестал умываться и напряг уши, как самый любопытный из соседей.

Следующая минута была наполнена конвульсивными припадками, называемыми молчаливой радостью, ведь пищать в трубку человеку из «Комиссии по делам пустых и полных» она не могла. Кот возмутился громким «мяу!» и с видом оскорбленного философа скрылся в подворотне.

– Разумеется, господин Гротт Шипящий! – выпалила Лера и прикрыла рот, поняв, что все же увлеклась с восторгом. – Как скажете! Будем ждать проверку к завтрашнему вечеру. Благодарю!

Красная кнопка сброса вызова мигнула, и переулок тут же наполнился мелодичным «пам-пам-пам», которое Лера бодро отбила шагами в ритме бачаты. Радостную новость держать в себе было выше ее сил, и она набрала Соню.

– В течение месяца человек из комиссии будет иногда заглядывать к нам и проверять, как мы справляемся, – тара-

торила фея, не в силах сбавить темпа. – Если все хорошо, то мне выдадут лицензию на открытие школы! Понимаешь, Соня? Это последний шаг. Самый сложный… но и самый важный! У нас получится? Правда получится? Мы же справимся?

Соня уже в пятый раз заверила подругу, что все будет в полном порядке и она точно не подведет. И оглушительный визг Леры перекрыл даже гудки трамвая, проползавшего неподалеку.

Следующей должна была быть Мила. Но – увы! Вместо телефонов ведьмы использовали магические шары – красивые, светящиеся, загадочные, но абсолютно бесполезные, если ты не ведьма и не колдун. Мир подождет, им было плевать.

В целом такая же история и с гоблинами, связь у которых держалась на золотых монетах. Именно поэтому в банки Старых Садов никогда нельзя было дозвониться. Ну просто не с чего, потому что в руках других существ такой способ связи не работал. Разве что сунуть нос в кошелек и крикнуть: «Алло?» – а дальше сидеть, ждать и верить в чудо.

На волне радости Лера не удержалась и заскочила в магазин, решив побаловать соседок вкусным ужином. Набрала продуктов столько, что едва уместилось в два пакета, и с этим тяжелым, но приятным грузом поковыляла домой. Подкуп ли это в обмен на хорошее поведение? Возможно. Но на пути к мечте любые средства хороши – особенно те, что проходят через желудок. На Соню такой способ всегда

действовал.

И конечно, Лера тогда не знала, что дома ее ждал гость.

Глава 7
Книга

«Пещера дракона» оправдывала свое имя: мраморные столы сияли мягким коричневым светом, а кружевные подстилки смягчали их холодность. По полу и стенам тянулись бордовые ковры, один из которых заменял окно именно там, где Соня устроилась.

Облокотившись на него, она дала волю пальцам водить ручку по бумаге под потоком вдохновения, как им вздумается:

«Вдруг хвост подкосил ее, и она плюхнулась на мягкий диван, развалившись среди подушек. Он был в два, нет, в три раза больше нее, нависая, как живая скала. Коготь указательного пальца с легкой игривостью снял с плеча лямку ее майки, потом скользнул вниз по ключице… Она вздрогнула, услышав, как ткань разорвалась на две части, оголяя живот».

– Над чем работаешь? – Голос раздался прямо над ухом. Соня хотела отмахнуться, как от назойливой мухи, ведь в потоке вдохновения терять волну было смертельно. Но краем глаза она заметила грубые когти, которые удивительно грациозно поставили на столик рядом с ней капучино.

Соня вдруг осознала, где находилась. Она обернулась, и взгляд ее упал на Макса: голова дракона свисала над ее пле-

чом, а глаза, скользнув по ее бумагам, зацепились за строки. Сердце Сони превратилось во взрывную карамель, которая непрерывно стучала в ушах.

«…как ткань расходится все ниже и ниже, оголяя живот, плавно спускаясь к пупку и…»

Блокнот выпрыгнул из ее рук, словно раскаленный кусок металла. Соня вскочила, пытаясь поймать его, и врезалась в Макса. Поднос с десертом не выдержал столкновения, взмыл в воздух и с глухим плюхом осел на ее свитер розовым пятном.

– Прости, – выдавила Соня и натянула свитер за край, осматривая пятно.

Макс схватил салфетки и наклонился к ней. Его коготь скользил по свитеру, едва давя на кожу сквозь ткань. Словно дразня, он проводил пальцем от солнечного сплетения вниз к животу еще и еще раз. И каждый миллиметр добавлял все больше взрывной карамели.

С Соней происходило то, что она привыкла оставлять только на страницах своих романов. И она не знала, что делать.

– Почти… готово. – Его дыхание скользнуло по шее теплым ветром. – Это ты меня извини, не хотел напугать. И запачкать тоже не хотел.

Соня дрожала, но не от холода, а от желания. Ей казалось, дракон видел все ее потаенные фантазии и пользовался ими, что было не так. Драконы не умели читать мысли.

«Он видел? Он успел прочитать? Он специально это делает?»

Макс внимательно посмотрел на нее, и взгляд его стал серьезным. Он отложил салфетки и ладонью легко коснулся ее лба.

– У тебя жар, – сказал он тихо. – Ты не заболела?

Мысли о героях из ее книги и о сценах, которые она только что писала, смешались с тем, что происходило здесь и сейчас. Тело будто само хотело откликнуться на каждое его движение. Но как именно хотело – Соня еще не понимала. И это состояние вызывало противоречие: пугало и сладостно призывало. Она заплакала от бессилия.

– Что случилось? – Макс отдернул руку, не понимая, как одно касание могло так встряхнуть ее. – Я сделал тебе больно? Как-то обидел?

Но Соня лишь всхлипнула. Горло сжало напряжение, и слова о том, что все в порядке, застряли где-то между грудью и ртом. Паника накрыла ее. Теперь ей было стыдно.

Если бы дракон умел отматывать время – а он бы точно хотел, потому что даже драконы умели сожалеть, особенно когда дело касалось тонких женских эмоций, – он бы пересмотрел каждый свой шаг, каждое прикосновение, чтобы убедиться, что не натворил дел и ни капли нежности не пропало зря.

Он осмотрел кафе, цепляясь взглядом за посетителей, которые должны были заниматься своими делами, но отвлек-

лись на потасовку между драконом и девушкой.

– До конца смены осталось полчаса, – выдохнул Макс, присев, чтобы оказаться на уровне ее глаз. – Подожди минутку, я закроюсь пораньше и провожу тебя домой.

Соня кивнула, но внутри все сжалось комом противоречий. Ее мир фантазий слился с реальностью, и они переплелись в нечто единое, одновременно пугая и маня. Сжатые по всему телу мышцы стали гореть, и Соне ничего не оставалось, кроме как схватить свои вещи и выскочить из кафе, убегая от собственного сердца.

Всю дорогу до дома, которая длилась не более десяти минут, мысли Сони перепрыгивали друг через друга: «Почему я так реагирую?..» и «Я хочу знать, что будет дальше…» Только когда лифт с глухим гулом закрыл свои двери за ее спиной, она резко вспомнила, что забыла заплатить, отчего стало вдвойне стыдно.

Глава 8
Гость

– Конечно, ведьмы и колдуны умеют влиять на время. – Финн говорил так невозмутимо, словно обсуждал, сколько сахара класть в чай.

Соня так торопливо царапала ручкой по бумаге, что пальцы свело судорогой. Она боялась упустить хоть крупицу полезной информации про жизнь ведьм и колдунов.

– М-м-м, время похоже на резину: его можно тянуть до бесконечности или сжимать в плотный ком. Потому-то иногда минуты тянутся, как вечность, а иной раз годы пролетают, будто короткий сон, – пояснил Финн.

Соня тут же вспомнила кафе. Как Макс склонился над ней. Как его коготь скользил по ее свитеру и как каждая секунда превращалась в вязкий час. Бесконечные минуты, где дыхание застревало в горле, а ребра трещали, будто ее собственная грудная клетка слишком мала, чтобы выдержать ритм мощного сердца.

– Это… это ведьмовская магия? – Соня невольно покосилась на Милу, заподозрив неладное.

Финн с важным видом кивнул. Внимание этой «пустой» девушки согревало его душу. Людей, с которыми он сталкивался, можно было пересчитать по пальцам – три, ну макси-

мум четыре встречи. И каждая из них была специфичной: это были люди, для которых не в новинку общаться с волшебными существами («полными») на равных.

Но эта девчонка смотрела на него так, будто он только что распахнул перед ней врата в тайный мир. И конечно, ему это невероятно льстило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.